

Сельскохозяйственные предприятия Новосибирской области в конце 1980-х – 1990-е гг.¹

С.Н. АНДРЕЕНКОВ, кандидат исторических наук, Институт истории СО РАН,
Новосибирск. E-mail: Andreenkov_sn@mail.ru

Анализируется деятельность сельскохозяйственных предприятий Новосибирской области; развитие и функционирование организационно-хозяйственной структуры сельского хозяйства региона в конце 1980-х гг., причины и ход ее трансформации в 1990-е гг.; изменение организационно-правовых форм сельхозпредприятий, финансово-экономических условий и показателей функционирования хозяйств, их материально-технической и кадровой базы, удельного веса в производстве сельскохозяйственной продукции, объемов и темпов его развития. Констатируется, что в Новосибирской области в 1990-е гг. доминирующую роль в аграрной экономике играли крупные коммерческие организации, созданные на базе бывших колхозов и совхозов. При этом объемы выпуска сельхозпродукции существенно сократились. В особо тяжелой ситуации оказалось животноводство. Самыми сложными в финансово-экономическом плане для сельхозпредприятий Новосибирской области оказались 1996–1998 гг.

Ключевые слова: колхозы, совхозы, сельскохозяйственные предприятия, аграрные реформы, сельское хозяйство, Новосибирская область

Актуальность исследования

Конец 1980-х – 1990-е гг. в истории России – период глубоких и драматических перемен. Начавшееся в годы перестройки реформирование государственного и хозяйственного механизма в целях ускорения темпов развития страны привело к краху социалистического строя и формированию общественной системы, основанной на конкурентно-рыночных отношениях. Порожденные этими преобразованиями деструктивные процессы стабилизировались лишь на рубеже 1990–2000-х гг.

Функционирование экономики России в заявленный период в настоящее время является востребованной темой научно-исторического исследования. Особо интересна судьба крупных

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Новосибирской области в рамках научного проекта № 18–49–540001.

сельскохозяйственных предприятий, которые были и остаются основой аграрного комплекса страны. Изучение проблемы на материалах отдельных регионов способствует фактологической конкретизации анализируемых явлений и процессов, позволяет проверить правомерность выделения тех или иных тенденций и закономерностей.

Рассмотрим изменения в структуре и деятельности предприятий аграрно-промышленного комплекса (АПК) Новосибирской области в конце 1980–1990-х гг. Научно-исторический анализ данных вопросов очень ценен для понимания специфики развития АПК на современном этапе. Он, в частности, помогает установить причины отмечаемой многими исследователями [Давыдова, Франкс, 2015] тенденции к доминированию крупных организационно-производственных форм над мелкими, то есть агрохолдингов над фермерскими хозяйствами.

Система сельхозпредприятий в позднесоветский период

Советское социалистическое сельское хозяйство функционировало в условиях государственной монополии на землю, которая предоставлялась хозяйствующим субъектам в безвозмездное и бессрочное пользование. Средства производства распределялись среди хозяйств централизованно через снабженческие и строительные организации агропромышленного комитета СССР. Значительную часть своей продукции сельхозпроизводители сдавали государству по фиксированным ценам. Помимо производства сельхозпродукции, в их функции входили создание и содержание социальной и инженерной инфраструктуры села.

Базовыми структурами социалистической модели организации аграрного сектора экономики были колхозы (коллективные хозяйства) и совхозы (советские хозяйства). Первые – производственно-кооперативные организации, вторые – государственные, но в плане реального управления производством они почти ничем не отличались друг от друга: и те, и другие, работали в условиях единообразного командно-планового администрирования.

В 1970-х гг. появились новые субъекты экономических отношений – межколхозные, межсовхозные или колхозно-совхозные предприятия (откормочные хозяйства, племенные заводы, птицефабрики, оросительные станции и пр.), которые

формировались на паевых началах. А на рубеже 1970–1980-х гг. в рамках реализации политики интеграции стали появляться агропромышленные комбинаты – предприятия, обеспечивающие производство, заготовку, переработку, хранение и реализацию сельхозпродукции, сырья и продовольственных товаров. При научно-исследовательских и образовательных организациях существовали опытно-производственные хозяйства.

Новосибирская область имела развитое сельхозпроизводство. В 1990 г. площадь ее сельхозугодий составила 8,2 млн га, из них под пашей находилось 3,9 млн. По этим показателям регион занимал 6-е и 10-е места среди субъектов РСФСР. Общая площадь посева в том же году достигла 3,4 млн га, в том числе зерновых культур – 1,9 млн (9-е и 8-е места соответственно). Количество крупного рогатого скота (КРС) – 1,6 млн голов – обеспечило области 8-е место в РСФСР².

Область делилась на четыре сельскохозяйственные зоны. Самая большая из них – Барабинская – включала 14 районов. Ведущей отраслью сельского хозяйства здесь, как и в Восточной зоне (6 районов), было мясомолочное скотоводство и зерноводство. Сельхозпредприятия шести районов Кулундинской зоны специализировались на производстве зерна, в первую очередь яровой пшеницы и шерсти. Хозяйства Пригородной зоны (четыре района) обеспечивали жителей Новосибирской агломерации мясом, птицей, яйцами, молоком, овощами и картофелем.

В 1985 г. в Новосибирской области насчитывалось 343 совхоза, 175 колхозов и пять межхозяйственных сельхозобъединений, на которые совокупно приходилось более 98% всех посевов и свыше 83% поголовья КРС. Наиболее выраженной специализацией и значительными объемами производства отличались совхозы (на каждый из них приходилось в среднем по 7,2 тыс. га посевов и по 2,8 тыс. голов КРС). Колхозы в основной массе имели меньшие размеры – в среднем по 4,9 тыс. га и по 2,4 тыс. голов скота, многие из них вели многоотраслевое хозяйство³.

Колхозно-совхозная система в Новосибирской области начала формироваться в годы массовой коллективизации (конец 1920-х – 1930-е гг.). Лишь немногие сельхозпредприятия,

² Сельское хозяйство России: стат. сб. М., 1998. С. 183, 186, 203, 326.

³ Народное хозяйство Новосибирской области за 1981–1985 гг.: стат. сб. С. 25, 31, 37.

созданные в тот период, просуществовали до конца 1980-х гг. в относительно неизменном виде. Среди них можно выделить, например, образованные в 1929 г. колхоз «7-й съезд Советов» Северного района (с 1992 г. – коллективное хозяйство «7-й съезд Советов»), с 2002 г. – сельскохозяйственный производственный кооператив «Останинский») и совхоз «Запрудихинский» Краснозерского района (с 2002 г. – ЗАО «Запрудихинское»). Большая часть сельхозпредприятий, организованных в годы коллективизации, позднее прошла процедуру слияния и переучреждения. Например, в 1950-е гг. колхозная сеть области в результате объединения хозяйств уменьшилась почти на треть, появилось много колхозов-гигантов, которые стали базой для образования совхозов. Так, к сельхозартели «Красное знамя» Краснозерского района в течение 1950–1958 гг. были присоединены пять колхозов. В 1961 г. хозяйство преобразовали в совхоз «Полойский» (ныне ООО «Озерное»). В 1982 г. он был разукрупнен путем выделения совхоза «Казанакский» (ныне ЗАО «Казанак»)⁴.

Особую категорию государственных сельхозпредприятий составляли совхозы, созданные в 1950-е гг. на целинных и залежных землях. Они специализировались на производстве зерновых культур, в первую очередь яровой пшеницы, и отличались особо большими размерами. В Новосибирской области в 1954–1955 гг. было создано восемь целинных зерносовхозов: три в Краснозерском районе («Краснозерский», «Веселовский» и «Петропавловский»), два в Коченевском («Кремлевский» и «Федосовский») и по одному в Кочковском («Кочковский»), Ордынском («Пролетарский») и Искитимском («Гилевский»). Многие из них позже сменили названия. Например, «Краснозерский» стал «Колыбельским» (1965 г.), «Веселовский» – «Светловским» (1972 г.) и т.д.

Развитие сельхозпредприятий в период реформ

В функционировании социалистической системы сельского хозяйства был ряд фундаментальных недостатков. Во-первых,

⁴ Здесь и далее данные «биографии» отдельных хозяйств (дата основания, изменение названия, формы собственности и пр.) выявлены в результате анализа путеводителей по фондам районных архивохранилищ, которые размещены на сайте Управления государственной архивной службы Новосибирской области. URL: <http://archives.nso.ru/page/1320> (дата обращения: 04.09.2018).

в рамках крупных сельхозпредприятий индустриального типа трудящиеся утрачивали связь с результатами своей деятельности и не видели смысла в повышении ее продуктивности, в итоге отдача от постоянно возраставших капитальных вложений в отрасль сокращалась, снижались эффективность и объем производства. Во-вторых, происходила деградация трудовых ресурсов села. Наиболее молодые и трудоспособные жители стремились уехать из деревни в город, который привлекал их более высоким уровнем культуры, наличием коммунальных удобств, лучшим снабжением. Особенно острой была неудовлетворенность своим положением жителей отдаленных и малых сел, фактически не затронутых социально-культурным переустройством. Рост количества и доходов горожан в условиях низкой производительности сельхозпредприятий привел в нехватке продуктов питания.

В Новосибирской области продовольственный дефицит был особо ощутимым. В 1987 г. население региона недополучало 12% мясной, 13% молочной, 14% рыбной, 24% овощной продукции, 1,3% яиц. Нормативные потребности населения в этих товарах удовлетворялись хуже, чем в среднем по РСФСР [Наша малая родина... 1997. С. 677]. При этом большие объемы продовольствия область вынуждена была передавать в союзно-республиканский фонд в качестве платы за государственные дотации сельскому хозяйству, составлявшие половину областного бюджета. Без этих поступлений невозможно было поддерживать продуктивность областного АПК, едва справлявшегося с обеспечением продуктами питания быстро возраставшей «армии» горожан – ученых, студентов, работников культурно-образовательной сферы, рабочих и служащих оборонных предприятий.

Поднять у работников села интерес к труду на общественных полях и фермах пытались с помощью новых технологий и передовых организационных практик. Так, с начала 1980-х гг. в области начали внедряться подрядные отношения, и к 1990 г. в полеводстве действовало 560 коллективов арендаторов (6,5 тыс. чел.), которые обрабатывали 1,2 млн га пашни (30%), а в животноводстве – 1186 коллективов (9 тыс. чел)⁵. С 1985 г. по рекомендации СО ВАСХНИЛ стали создаваться коллективы

⁵ Советская Сибирь. 1990. 10 янв.

интенсивного труда (КИТ), которые использовали передовую технику и потому отличались высокой производительностью. Первые КИТы появились в колхозе «Большевик» Ордынского района и совхозе «Обской» Новосибирского сельского района. В 1986 г. в регионе насчитывалось пять КИТов, в 1987 г. – 112, в 1988 г. – около 600 [Крестьянство и сельское хозяйство... 1991. С. 132–133].

Расширялась хозяйственная свобода предприятий. Так, закон «О государственном предприятии (объединении)»⁶, принятый в 1987 г., указал на необходимость перехода организаций на полный хозрасчет с правом трудовых коллективов контролировать финансовую систему и выбирать директора. Для колхозов большое значение имел закон «О кооперации»⁷, подтвердивший, гарантировавший и расширивший их экономическую самостоятельность. Предприятия получили широкие возможности в реализации своей продукции на свободном рынке после выполнения госзаказа.

Организационно-управленческие новации в АПК дали положительный производственный эффект. В 1986–1990 гг. среднегодовое производство зерна, мяса, молока, яиц относительно предшествующего пятилетия заметно увеличилось (на 7, 21, 6 и 2% соответственно). К сожалению, валовой сбор овощей и картофеля при этом снизился (на 8 и 7%)^{8,9}, дефицит продовольствия преодолеть не удавалось.

Параллельно предпринимались специальные меры для того, чтобы затормозить отток населения из сельской местности. В их основе лежала идея ускорения темпов развития социальной инфраструктуры села, в первую очередь в «неперспективных» деревнях. Появились проекты возрождения таких селений, предусматривающие строительство не только социальных, но и производственных объектов. В Новосибирской области в 1989 г. была принята «Комплексная программа развития экономически слабых

⁶ Закон Верховного Совета СССР от 30 июня 1987 г. «О государственном предприятии (объединении)» // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_14078.htm (дата обращения: 06.08.2018).

⁷ Закон Верховного Совета СССР от 26 мая 1988 г. «О кооперации в СССР» // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1361/ (дата обращения: 06.08.2018).

⁸ Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1988. С. 129, 162, 168, 178, 284, 293, 300, 307.

⁹ Сельское хозяйство России. М., 1998. С. 244, 271, 277, 357, 360, 364, 367.

хозяйств... на 1989–1993 годы» («Программа – 130»). В рамках ее реализации дополнительное финансирование (680 млн руб.) должны были получить 130 хозяйств [Карпунина, Мелентьева, 2012. С. 73–78].

В декабре 1990 г. II Съезд народных депутатов РСФСР утвердил «Программу возрождения российской деревни и развития агропромышленного комплекса»¹⁰, предусматривающую приоритетное развитие АПК и перестройку инвестиционной и налоговой политики в пользу социальной сферы села. На эти цели ежегодно, начиная с 1991 г., должно было направляться не менее 15% национального дохода РСФСР. В марте 1991 г. Новосибирский областной совет принял аналогичную программу (решение облсовета «Об основных направлениях социального развития и преобразования села» [Советы депутатов..., 1997. С. 479–482]).

Однако ни первая, ни вторая программы полностью реализованы не были по причине слабой организации работы местных властей, неудовлетворительного финансового обеспечения, отсутствия у «шефов» села – промышленных и строительных предприятий – ресурсов на оказание шефской помощи. В основном индустриальном секторе региона – оборонной промышленности – начались неуклонное сокращение заказов и снижение показателей хозяйственной деятельности.

Тем не менее, когда в июне 1990 г. на II сессии облсовета депутатская группа «Демократическая ориентация» предложила вместо рассмотрения проблем осуществления «Программы – 130» обсудить возможности перехода региона к рыночным отношениям, инициатива была отклонена большинством голосов¹¹.

Трансформация и функционирование сельхозпредприятий в 1990-е гг.

Предложения «Демократической ориентации» отражали тенденции, происходящие в жизни государства. Часть политической элиты страны во главе с Б.Н. Ельциным требовала проведения

¹⁰ Постановление Съезда народных депутатов РСФСР от 3 декабря 1990 г. «О программе возрождения российской деревни и развития агропромышленного комплекса» // Правовая Россия. URL: <http://lawru.info/dok/1990/12/03/n1176857.htm> (дата обращения: 08.08.2018).

¹¹ Советская Сибирь. 1990. 28 июня.

радикальных рыночных преобразований, которые считались единственным способом оздоровить экономику. Гарантией создания эффективного аграрного производства реформаторам виделись скорейший демонтаж колхозов и совхозов и формирование новой системы отношений на основе частной собственности на землю и имущество, превращения производителя в собственника-предпринимателя, действующего в условиях нерегулируемой рыночной экономики.

В 1990–1991 гг. Верховный Совет РСФСР под давлением сторонников Б. Н. Ельцина принял ряд решений, которые изменили аграрный строй страны. Ратифицированный 23 ноября 1990 г. закон «О земельной реформе»¹² отменил государственную монополию на землю и установил институт частной собственности на нее. Указом Президента РФ от 27 декабря 1991 г. «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР»¹³ предписывалась приватизация земли, находящейся в колхозной, государственной и муниципальной собственности.

Селяне могли выйти из совхозов, колхозов и кооперативов и безвозмездно получить причитающиеся им земельные доли и имущественные пай для создания крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ). Решения по передаче производственных мощностей сельхозпредприятий их работникам должны были приниматься органами местной администрации по представлению комитетов по земельной реформе. Размеры КФХ следовало установить до 1 февраля 1992 г., исходя из специализации, численности работников, качества угодий и других факторов (если до этого срока они не были определены региональными Советами народных депутатов). Участки, оставшиеся после приватизации без хозяина, включались в фонды перераспределения земель. Местной администрации надлежало передавать их в аренду или продавать физическим и юридическим лицам по нормативной цене, а при наличии нескольких претендентов – на аукционах. При этом бывшие арендаторы этих участков, члены трудовых коллективов, выходящие из колхозов и совхозов, пользовались преимущественным правом выкупа. Вновь создаваемому фермерскому классу предоставлялось право залога земли для получения

¹² Сборник законодательных актов по аграрной реформе в РСФСР. М., 1991. С. 3.

¹³ Аграрное законодательство Российской Федерации: Сборник нормативно-правовых актов и документов. М., 1999. С. 203–206.

банковского кредита, продажи ее другим гражданам. Селянам, отказавшимся стать фермерами, разрешалось иметь личное подсобное хозяйство.

В Новосибирской области размеры КФХ были утверждены облсоветом еще 23 марта 1991 г. Самые большие участки – в среднем 200 га – должны были достаться хозяйствам районов Кулундинской зоны. В Барабинской зоне средняя предельная норма надела составляла 150 га, в Пригородной и Восточной – 100 га (решение V сессии «О первоочередных практических мерах по реализации земельной реформы в области» [Советы депутатов..., 1997. С. 482–483]). В конце 1991 г. в регионе появилось 1305 крестьянско-фермерских хозяйств. Средний размер надела равнялся 58,8 га. В конце 1992 г. КФХ было уже в три раза больше (3798). Они занимали в общей сложности 222,2 тыс. га. Максимальное число КФХ действовало в конце 1994 г. (6090), в последующем оно сокращалось и по итогам 1999 г. составило 4473. При этом общая площадь всех КФХ оставалась примерно на одном уровне: 350,2 тыс. га в 1994 г. и 354,8 тыс. га в 1999 г., зато увеличивался средний размер надела (с 57,5 до 79,3 га)¹⁴.

Однако число желающих создать отдельное крестьянско-фермерское хозяйство оказалось гораздо меньше, чем предполагалось. В 1995 г. в Новосибирской области в КФХ трудились примерно 20–30 тыс. чел. Большинство селян предпочли стать членами и наемными работниками акционерных обществ, товариществ, кооперативов и других предусмотренным законом коммерческих организаций. В 1995 г. в крупных хозяйствах (крупхозах) непосредственно на производстве была задействована 131 тыс. чел¹⁵.

В 2000 г. в Новосибирской области в частном секторе экономики находилось 90% сельхозпредприятий, в государственном – только 8%. Две трети крупхозов (66%) были преобразованы в АОЗТ и ЗАО, СПК стали 8, коллективными хозяйствами – 7%¹⁶.

В распоряжении крупных хозяйств Новосибирской области оказалось более 90% пашни (94% посевных площадей в 1995 г.). Они обрабатывали в общей сложности 94% посевов зерновых,

¹⁴ Сельское хозяйство Новосибирской области в 1996–2000 гг.: стат. сб. Новосибирск, 2001. С. 45.

¹⁵ Там же. С. 42, 45.

¹⁶ Там же. С. 40.

97% технических и 99% кормовых культур. Картофель и овощи производились в основном (91%) в личных хозяйствах населения. Крестьянско-фермерские хозяйства владели 9% пашни и возделывали не более 6% общей посевной площади. В животноводстве на сельхозпредприятия приходилось 73% общего поголовья крупного рогатого скота (65% коров, 56% свиней, 33% овец и коз), на ЛПХ – соответственно, 26, 34, 41, 65%, на КФХ – 0,7, 0,8, 1,5, 1,5%. В структуре валовой продукции сельского хозяйства первые занимали 59%, вторые – 39, третьи – 2%¹⁷.

Однако показатели финансово-экономической деятельности крупхозов были чрезвычайно низкими, рост себестоимости производства значительно опережал динамику цен на их продукцию. В рыночных условиях сельхозпроизводители столкнулись со взлетом цен на электроэнергию, топливо, удобрения, машины, запчасти, оборудование. Государственные снабженческие и строительные организации были ликвидированы. Вновь созданные сервисные структуры предлагали своим заказчикам в основном дорогостоящие услуги и недешевые импортные товары. Отечественные агрохимические и сельхозмашиностроительные предприятия пребывали в глубоком кризисе. Межхозяйственные кооперативные связи сельхозпредприятий, различные агропромышленные объединения, ранее позволявшие реализовывать масштабные инвестиционные проекты, не действовали. Закупочные цены, устанавливаемые торговыми компаниями и переработчиками сырья, оказались для наших сельхозпроизводителей невыгодными. В такой ситуации им было чрезвычайно сложно конкурировать с дешевой импортной продукцией, хлынувшей на российский продовольственный рынок.

Самыми тяжелыми с финансово-экономической точки зрения для аграриев Новосибирской области оказались 1996 г., 1997 г., и особенно 1998 г. Удельный вес убыточных крупхозов достиг в эти годы соответственно 79, 86 и 89%, сумма убытков составила 385 млн 739 млн и 756 млн руб. Большое число хозяйств обанкротилось, многие распались на более мелкие структуры, в результате чего численность сельхозпредприятий выросла (таблица).

¹⁷ Сельское хозяйство Новосибирской области в 1996–2000 гг.: стат. сб. Новосибирск, 2001. С. 9, 11, 14, 27.

**Показатели деятельности сельскохозяйственных предприятий
и их работников в 1995–2000 гг.**

Показатель	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Число предприятий на конец года	541	539	550	583	585	602
Число убыточных предприятий	186	426	475	519	252	178
Доля убыточных предприятий в общем количестве, %	34,4	79,0	86,4	89,0	43,1	29,6
Чистая прибыль (+) / убыток (-), млн руб.	+261,6	-385,0	-739,1	-756,4	+583,2	+1059,6
Среднегодовое число работников во всех отраслях, тыс. чел., В том числе:	150,9	144,5	134,0	125,6	120,5	115,8
в сельхозпроизводстве	131,2	125,7	115,9	109,2	104,3	100,4
Отработано в среднем на одного работника человеко-дней	268	270	279	254	258	262

Источник: Сельское хозяйство Новосибирской области в 1996–2000 гг.: стат. сб. Новосибирск, 2001. С. 42–43.

Одновременно ускорилась деградация трудовых ресурсов хозяйств. Квалифицированные кадры уходили «на вольные хлеба» или, что чаще, вообще из аграрного производства. Средств на развитие социально-культурной инфраструктуры села не было ни у хозяйств, ни у государства. С 1995 г. по 2000 г. в Новосибирской области среднегодовая численность работников сельхозпредприятий сократилась на 23%, удельная выработка человеко-дней – на 9%.

Снизилась показатели производства сельхозпродукции. Общая площадь пашни с 1990 г. по 1999 г. сократилась на 7%, посевы сельхозкультур – на 23% (в том числе зерновых – на 16%). В 1991–1995 гг. среднегодовое производство зерна составило 90% от уровня последней советской пятилетки, в 1996–2000 гг. – 79%. поголовье крупного рогатого скота в 1991–1999 гг. сократилось почти в два раза, свиней – на треть, овец и коз – в четыре раза (в крупных сельхозпредприятиях с 1995 г. по 2000 г. – на 35%, 55% и в четыре раза соответственно). Производство мяса в живом весе в крупхозах области с 1995 г. по 2000 г. упало на 40%, молока – на 31%, шерсти – в четыре раза. Лишь выпуск яиц увеличился на 60%^{18,19}. Тем не менее отдельным

¹⁸ Сельское хозяйство России: стат. сб. М., 1998. С. 183, 186, 203, 244, 326, 332, 335.

¹⁹ Сельское хозяйство Новосибирской области в 1996–2000 гг.: стат. сб. Новосибирск, 2001. С. 20–21, 27.

предприятиям удавалось добиться высоких показателей. Так, АОЗТ «Благодатское» Карасукского района в 1995 г. стало призером Всероссийского конкурса племенного скотоводства и птицеводства, было награждено денежной премией в сумме 15 млн руб.²⁰

Следует отметить, что темпы деградации АПК Новосибирской области соответствовали общестрановой динамике. Об этом свидетельствует тот факт, что к концу 1990-х гг. Новосибирская область по размеру основных производственных мощностей сельского хозяйства (площадь сельхозугодий, пашни, посевных площадей, численность крупного рогатого скота) среди регионов РФ занимала то же положение, что и в 1990 г., то есть, несмотря на сужение производственной базы, сохранила место в десятке²¹.

Радикальные рыночные реформы в АПК Новосибирской области привели к формированию незначительной по мощности сети крестьянско-фермерских хозяйств. Стержнем аграрной отрасли стали преемники бывших колхозов и совхозов, переформатированные в крупные хозяйства разных организационно-правовых форматов (в основном АОЗТ). В их ведении оказалась большая часть мощностей, они производили свыше половины валовой сельхозпродукции. При этом объемы ее выпуска сократились. По сути, крупхозы представляли собой сильно видоизмененные и ослабленные колхозы и совхозы позднесоветской эпохи, функционирующие как самостоятельные участники слаборазвитого и неконтролируемого государством рынка, то есть в крайне неблагоприятных экономических условиях. О решении основных проблем сельского хозяйства (слабый интерес селян к труду на земле, сокращение человеческого потенциала деревни) путем радикальных рыночных реформ при порожденных ими очевидных регрессивных процессах говорить не приходится.

²⁰ Самарин И. В. Краткая справка по истории Новосибирской области (с древнейших времен до нашего времени). Новосибирск, 2017. URL: http://www.nso.ru/sites/test.new.nso.ru/wodby_files/files/page_2276/history2016.pdf (дата обращения: 04.01.2018).

²¹ Сельское хозяйство России: стат. сб. М., 1998. С. 183, 186, 203, 326.

Анализ проблемы на материалах Новосибирской области позволил обосновать существование и детализировать проявление ряда тенденций в аграрном развитии нашей страны конца XX – начала XXI в. Сохранение в 1990-е гг. крупхозов – не просто историческая инерция, сила которой иссякнет рано или поздно, а выражение присущего российскому народу общинно-коллективистского начала. Оно в той или иной форме реализовывалось в рамках колхозно-совхозной системы и не исчезло после ее демонтажа. Существование крупхозов свидетельствует о том, что у советских колхозов и совхозов были не только очевидные минусы, но и весомые плюсы.

Крупхозы стали переходной хозяйственной формой, водоразделом между социалистическими сельхозпредприятиями советской эпохи и агрохолдингами начала XXI в. Влияние сельхозпредприятий 1990-х гг. на современные процессы в аграрном производстве, безусловно, – предмет отдельного научно-исторического анализа. Но по итогам настоящего исследования можно говорить о том, что доминирование крупных производственных форм над мелкими в настоящее время во многом обусловлено исторической спецификой аграрного развития России.

Литература

Давыдова И. В., Франкс Д. Возрождение крупных хозяйств в России: почему агрохолдинги доминируют в российском аграрном секторе // Мир России: Социология, этнология. 2015. Т. 24. № 3. С. 133–159.

Карпунина И. Б., Мелентьева А. П. «Программа – 130»: планы и их реализация // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 4. С. 73–78.

Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг.: [кол. моногр.] / Отв. ред. Н. Я. Гушин. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. С. 496 с.

Наша малая родина: Хрестоматия по истории Новосибирской области. 1921–1991 / Отв. ред. С. А. Красильников; сост. В. И. Баяндин, В. А. Ильиных и др. Новосибирск: «Экор», 1997. 768 с.

Советы депутатов Новосибирской области. 1937–1997 годы: сб. документов / Отв. ред. А. П. Сычев, И. М. Савицкий; сост. В. М. Арбатский, С. К. Бойко, А. Г. Даценко и др. Новосибирск, 1997. 672 с.

Статья поступила 06.09.2018.

Summary

Andreenkov S. N., Institute of History, SB RAS, Novosibirsk

Agricultural Enterprises of Novosibirsk Region in the Late 1980s – 1990s

The paper analyzes agricultural enterprises activity in Novosibirsk Region; developing and functioning the organizational and economic structure of regional

agriculture in the late 1980s, the causes and courses of its transformation in the 1990s; changing of the ownership and legal organizational forms of the agricultural enterprises. It reviews their performance under new market conditions, and some operation indicators like the material, technical and personnel base, the relative share in output of agricultural products, volumes and rates of its development. The author established the transfer of a key role in the agrarian economy of Novosibirsk Region from collective and state farms to large private companies and, at the same time, significantly decreasing of the volume of their output. The situation was especially dire in dairy and animal production. In the 1990s the most difficult period of agricultural sector activity in the Novosibirsk region were in 1996–1998.

Collective farms; state farms; agricultural enterprises; agrarian reforms; agriculture; Novosibirsk Region

References

Davydova I.V. & Franks D. (2015) Vozrozhdenie krupnykh khozyaistv v Rossii: pochemu agrokholdingi dominiruyut v rossiiskom agrarnom sektore [Revival of large farms in Russia: why agrohholdings dominate in the Russian agrarian sector]. *Mir Rossii: sotsiologiya, etnologiya*. 24: 3. Pp. 133–159. (In Russ.).

Gushchin N. Ya., ed. (1991). Krest'yanstvo i sel'skoe khozyaystvo Sibiri. 1960–1980-e gg. Novosibirsk, Nauka Publ. 496 p. (In Russ.).

Karpunina I.B., Melentieva A.P. (2012). «Programma – 130»: plany i ikh realizatsiya. *Gumanitarnyye nauki v Sibiri [Humanitarian Sciences in Siberia]*. No. 4. Pp. 73–78. (In Russ.).

Krasilnikov S.A., ed. (1997). Nasha malaya rodina: Khrestomatiya po istorii Novosibirskoy oblasti. 1921–1991. Novosibirsk, Ekor Publ. 767 p. (In Russ.).

Sychev A.P., Savitskii I.M. eds. (1997). Sovety deputatov Novosibirskoy oblasti. 1937–1997 gody: sbornik dokumentov. Novosibirsk, Olsib Publ. 670 p. (In Russ.).